

НАД РЕЧКОЙ ГРУШОВКОЙ

НАХОДКИ АРХЕОЛОГОВ ПОДТВЕРЖДАЮТ СВЕДЕНИЯ ГЕРОДОТА, СТРАБОНА И ПТОЛЕМЕЯ

Анатолий Найденко

В 1973 году ученые Ленинградского университета и Ставропольского пединститута взбудоражили весь археологический мир. В одном километре к юго-западу от современной черты краевого центра они раскопали потрясающие родосские амфоры со штампами-клеймами.

К 200-летию Ставрополя было принято решение организовать долговременные обширные археологические раскопки Грушовского городища с последующим благоустройством и превращением памятника в музейный экспонат. Активные раскопки велись в 70-х годах силами студентов Пединститута (ныне Ставропольский государственный университет). Ведутся они и в настоящее время.

Грушовское городище было открыто в 1939 году географом В.Г.Гниловским и обследовано в 1945 году Т.М.Минаевой. Затем оно долго не привлекало археологов.

Городище расположено на высоком скалистом мысу, который выступает из правого (северного) берега глубокой, лесистой, промытой в массиве Ставропольской возвышенности речкой Грушовкой. Мыс находится приблизительно в полутора километрах от вершины ущелья. С востока и запада его обрамляют балки-отроги, образованные стоками родников, выходящих из-под земли у основания мыса. Южный и восточный склоны мыса очень крутые, они свободны от леса и умеренно задернованы. Западный — густо порос лесом.

Городище имеет вид аккуратной овальной чаши с невысокими краями. До начала раскопок оно выглядело как ровная площадка, слегка углубленная в центре, окаймленная валообразной насыпью, проходящей по самому краю мыса. С внешней стороны насыпь сливалась со склонами.

Дорога внутрь городища шла по восточно-

му краю внешней валообразной насыпи и огибала ее по склону, затем поворачивала и проходила между первой и второй линиями обороны. В средней части внутренней линии укреплений, где имелось заметное понижение, были обнаружены остатки древних ворот.

К северу и северо-востоку от городища удалось обнаружить следы незащищенного стенами поселения VIII—IV вв. до н.э. Здесь в распаханном гумусе встречается большое количество фрагментов керамики, попадаются обломки глиняной обмазки плетня, обломки зернотерок, пряслиц, отдельные камни и их скопления.

Уже в 1980—1981 годах в 600 метрах к северо-западу от городища был обнаружен грунтовый могильник, погребения в котором в виде ям обкладывались кусками камня и оформлялись на поверхности кромлехами (кольцами диаметром от 5 до 15 метров, выложенными из камней).

После изучения материалов раскопок, начатых в 1973 году, исследователи постепенно меняли представление о значении Грушовского городища. Был сделан вывод об отсутствии раннесредневекового слоя на городище. Оно принадлежало, как выяснилось, к эпохе раннежелезного века.

Проложенные в процессе раскопок траншеи на запад и север прорезали внутреннюю основную валообразную насыпь, оказавшуюся кладкой крепостной стены, и наружную, находящуюся на двадцать метров севернее. Третья, самая трудоемкая траншея 40-метровой длины, «пробитая» перпендикулярно крепостной стене, шла в северном направлении. Она прорезала все укрепления городища, исторически сменявшие друг друга, которые, как оказалось, складываются в две фортификационные системы.

Оказалось, что основу валообразной насыпи, опоясывающей городище, составляют остатки оборонительной стены. Ее ширина приближалась к пяти метрам. Вся валообразная насыпь представляла собой результат разрушения оградившей мысовую часть поселения крепостной стены.

Раскопки позволили восстановить систему оборонительных сооружений городища раннего железного века, реконструировать их. Городище — цитадель поселения — рас-

полагалось на скальном мысу с лесистыми, почти отвесными обрывами с трех сторон. По периметру городище уже в начальный период своей истории было укреплено валом, насыпанным из рваного камня ракушечника. С северной напольной стороны каменная выкладка вала опускалась в ров. Вместе с валом ров был весьма значительной преградой — высота от дна рва до верха вала достигает четырех метров. Для создания рва использовалась неровная, довольно широкая цепочка естественных «провалов» в скальном материке. Эти провалы и формировали контуры рва. Вал и ров полностью изолировали городище от поля.

Появление в степях Предкавказья воинственных скифов, затем сармат, видимо, заставило обитателей Грушовского городища усилить крепостные сооружения. Так, через два-три века после основания крепости были возведены мощные каменные стены толщиной от 4 до 5 метров, которые в основном шли поверх вала. Стена сложена насухо и состоит как бы из двух панцирей и внутренней забутовки. Панцирный камень, особенно с фасадной стороны, крупный и несколько подтесан. Стеновой камень тщательно подбирался, кладка просыпалась песком. Возможно, использовалась влажная земляная заливка. Строительные особенности сближают крепостную стену с образцами каменного зодчества некоторых греческих городов, например Танаиса. Тогда же впереди, в 20 метрах от новой стены, была сооружена еще одна оборонительная валообразная насыпь из камня и земли. За пределами этой насыпи вырыли новый ров.

Вскоре городище перестало существовать. Его гибель запечатлена слоем до 30 сантиметров гари и золы, обгорелых кусков дерева, обожженной глины.

Через несколько лет после разрушения стены произошла какая-то катастрофа, сопровождавшаяся грандиозным пожаром. Зола «подстигает» известняковый массив, на камнях стены и на камнях в толще массива заметны розовато-оранжевые следы пламени.

В огне известняковые блоки из верхних рядов кладки дробились и превращались в массив негашеной извести, слой ее отложился у основания стены с внутренней стороны. С внешней стороны стены огонь не достигал такой силы, как внутри крепости. В дальнейшем не имевшая стока замкнутая чаша городища могла неоднократно заболачиваться. Проникавшие через сравнительно слабый грунтовый слой воды попадали в известковую массу и в итоге накрепко ее сцементировали.

Современный уровень исследования городища позволил создать следующую схему строительных периодов в истории жизни городища.

Жилища первых жителей возводились главным образом на материковой скале, которая местами была покрыта слоем надматерикового грунта.

Остатки жилищ древнейшего строительного периода обнаруживаются в нижних срезах культурных напластований, которые находятся на глубине чуть более метра от поверхности. Это в основном разрозненные камни, лишь в редких случаях два плоских камня лежат один над другим. Камни чаще всего неправильной конфигурации, рваные, размером приблизительно 20 на 30 сантиметров. Намечаются лишь контуры прямоугольных или округлых жилищ. Развалы из камня, очевидно, следует считать важными разрушенными основаниями жилищ. Сами жилища, возможно, делались из самана (земли и глины с добавлением соломы, навоза).

К нижнему уровню относятся и выявленные во многих квадратах раскопа остатки глиняных площадок, докрасна обожженных. Это остатки очагов первых жилищ городища.

К следующему строительному периоду на городище относится очень много каменных кладок и их развалов. Кладки сохранились на разную высоту, в некоторых местах на высоту 2–3 камня, что вместе составляет 30 сантиметров. Очевидно, что, как и наиболее ранние кладки, последние также не могут свидетельствовать о наличии жилищ из камня на городище во второй строительный период, и могут говорить лишь о продолжении использования приема укрепления оснований глинобитных и земляных жилищ камнем. Очевидно, в этом периоде совершенствуется техника сооружения жилищ применением толстых деревянных прутьев, из которых сплетается каркас хижины, а затем этот каркас густо обмазывается глиной (турлук). К этому заключению приводят находки обожженных глиняных комьев в впадинах от вмазанных в глину прутьев.

Культурный слой второго строительного периода, хронологически следующего за первым, характеризуется содержанием большого количества керамики, характерной для эпохи раннежелезного века (тип керамики позднекобанской культуры). Найдено также много предметов из бронзы и железа, оружия, украшений...

Как показывают материалы, через 2–3 века с тех пор, как начала обживаться площадь на речном мысу, на городище поверх древнего вала начинает возводиться высокая крепостная стена из местного ракушечника. Старый широкий и глубокий ров жители городища заполнили землей доверху, сровняли поверхность камнем, а за пределами бывшего рва возвели еще одну скобообразную линию укреплений — длинный

На раскопках Грушовского городища
Окрестности Ставрополя

Клеймо-печать
с изображением цветка гранатового
дерева — символа о. Родос
IV—III вв. до н.э.

Клеймо-печать
на амфоре с именем правителя Стенелы и владельца гончарных
мастерских Аксия на о. Родос
IV—III вв. до н.э.

18-метровый вал на север от городища, хотя и не очень высокий — два с небольшим метра. За северным фасадом вала был выложен новый обширный ров. Пространство между новой крепостной стеной и новым отдаленным или, лучше сказать, наружным валом, после засыпки старого рва, превратилось в перибол — внешний удлиненный дворик городища.

Толщина культурных отложений за время от начала строительства стены и до конца жизни городища незначительна, и их можно отнести к третьему, последнему, строительному периоду на городище. Он, несмотря на краткость, отличается не только разнообразием материалов, но и многообразием сохранившихся нижних ярусов жилищ.

Как на территории цитадели, так и за ее стенами во всех описанных слоях, а также на территории лежащего поселения найдены многочисленные бытовые вещи, разнообразные украшения, предметы вооружения. Отметим среди находок железные клиновидные теса длиной 18–20 сантиметров, изделия из кости в виде пластин прямоугольной формы длиной 4–5 сантиметров, вероятно, для нанизывания нитей, проколки со слегка заостренным концом, бронзовые и железные шилья, крючья, булавки, иглы, во множестве глиняные пряслица. Исключительный интерес представляет большой обломок клепаного бронзового котла.

Украшения, главным образом, из металла, характерны для позднекобанской культуры и культур степного кочевнического типа, хронологически современных друг другу. Это булавки для скрепления одежды, из бронзового прута, витого в верхней его части и с загнутым в колечко концом. Булавки имеют длину до 15–20 сантиметров.

Распространенным украшением являются бронзовые и железные кольца, некоторые очень тяжелые на вес, так как выкованы из толстого, круглого в сечении прута. Несколько бронзовых пряжек, с круглой и прямоугольной рамкой, с жестко впаянным неподвижным язычком, дополняют коллекцию находок. Часты находки бус стеклянных, пастовых, сердоликовых, бронзовых — кольцевидных и бочоночковидных.

Предметы вооружения разнообразны. Прежде всего это наконечники стрел скифского типа, столь свойственного для Кавказа в эпоху раннежелезного века. Наиболее архаичными из них являются двухперые или двухлопастные втульчатые бронзовые стрелы близкого к ромбу очертания. Эти стрелы найдены в нижних культурных напластованиях городища. С верхними строительными горизонтами в основном связаны

железные наконечники стрел — трехгранные, с короткой боевой частью и довольно короткой втулкой. Такие стрелы широко встречаются среди сарматских и меотских древностей, начиная с IV века до н.э. и до рубежа нашей эры. Кроме стрел, других предметов наступательного оружия нет. Неоднократно встречены чешуйки от бронзового панциря — пластинчатого доспеха. К оружейным комплексам относятся и железные ножи длиной в среднем 10 сантиметров, с очень коротким черешком и горбатой спинкой.

Перечисленные находки позволяют датировать и время жизни городища в целом, и время отдельных напластований. Так, кольчатые удила со стремячовидными «псалиями» типичны для северокавказских древностей IV–II веков н.э. Бронзовые скифские ромбические двухлопастные стрелы — для IV–I веков н.э. «Скифским временем», т.е. VII–IV веками до н.э. датируются горбатые железные ножи и витые кобанские булавки. Конечно, самым массовым археологическим материалом городища является керамика. Она представляет различные формы сосудов позднекобанских и степных — «скифских» типов, датируемых VIII–IV веками до н.э.

Остановимся здесь на античной керамике. Она представлена множеством фрагментов, в том числе родосских амфор. Подобные амфоры, как явствует из оттисков, ввозились, очевидно, в течение довольно короткого отрезка времени, скорее всего, в первой четверти III века до н.э. Большая масса разбитых штампованных амфор расположена компактно, в одном месте и на одной глубине, они совершенно четко датируют время гибели городища, когда в огне пожара были разрушены и упали вовнутрь крепостные стены. Амфоры найдены под обвалом, в основном возле стены — видимо, они были поставлены вдоль стен, возможно, в каком-то небольшом помещении.

Грушовское городище — уникальный памятник древней истории нашей страны. Он — эталон для своей эпохи благодаря массивности материалов и прежде всего местных керамических форм. Разнообразные находки свидетельствуют о прочных связях местного предкавказского населения, в том числе родственного скифам, с великой эллинской цивилизацией, раскрывают насыщенные яркими, значительными событиями страницы древней истории Ставрополя. Материалы городища подтверждают сведения Геродота, Страбона, Птолемея, относящиеся к древним народам, населявшим Ставропольскую возвышенность.